

УДК 340.12

**СМАРТ-КОНТРАКТ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
НОРМАТИВНОЙ ПЛАТФОРМЫ ЭКОСИСТЕМЫ ЦИФРОВОЙ
ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Малахова А.Д.

Студент 2 курса заочной формы обучения,
Направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»

ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

E-mail: Kitr2015@yandex.ru

Балаев С.А.

к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовые дисциплины

ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

E-mail: balaev30@gmail.com

Аннотация: Российским государством в настоящее время осуществляется множество разработок в развивающейся области блокчейн-технологии, которые способствуют появлению смарт-контрактов – автоматизированных протоколов транзакций, которые автономно выполняют условия соглашения. Исследование нормативной платформы цифровой экономики в Российской Федерации, рассмотрен вопрос о позитивации смарт-контракта в российском гражданском законодательстве на основе определенных функций смарт-контракта; уделено внимание роли технологии блокчейн при исполнении смарт-контракта; акцентировано внимание на специфических особенностях смарт-контракта, которые необходимо учесть отечественному законодателю при создании соответствующего корпуса норм.

Ключевые слова: предпринимательство, цифровые сервисы господдержки, цифровая экосистема, смарт-контракты; сетевые договоры; цифровые права; электронная форма сделки; цифровая экономика.

**SMART CONTRACT IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF
A REGULATORY PLATFORM FOR THE DIGITAL ECONOMY
ECOSYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Malahova A.D.

Balaev S. A.

Abstract: The Russian state is currently giving up many developments in the developing field of blockchain technology, which contributed to the emergence of smart contracts: automated transaction protocols that autonomously fulfill the terms of the agreement. A study of the regulatory platform of the digital economy in the Russian Federation, considered the issue of positivating a smart contract in Russian civil law based on certain functions of a smart contract;

attention is paid to the role of blockchain technology in the execution of a smart contract; attention is focused on the specific features of a smart contract, which must be taken into account by the domestic legislator when creating an appropriate body of norms.

Keywords: entrepreneurship, digital state support services, digital ecosystem, smart contracts; network contracts; digital rights; electronic form of transaction; digital economy.

Смарт-контракт занимает одну из важных ролей в регулировании правовых отношений между заинтересованными лицами. Смарт-контракт блокчейн дает возможность без участия третьих лиц проводить безопасные транзакции. После свершения операции они прослеживаются и необратимы.

Основой взаимосвязи является понимание между законом правоприменения технологических систем и стало особым критерием для масштабирования блокчейн-приложений [6, 243]. Существуют «умные контракты», которые не являются соглашениями сами по себе, так как необходима «юридическая» разработка для осуществления операций с этими технологиями. Это включает в себя привязку вычислительных транзакций к контрактам на естественном языке. В связи с чем смарт-контракты работают, как и гражданско-правовые договоры. Очевидно, что появление такого феномена, как смарт-контракт, ставит перед отечественной наукой новые междисциплинарные задачи, решение которых возможно только путем объединения усилий представителей цивилистики и IT-наук [2].

По мнению С.А. Балаева, «...Экономическая функция является одной из доминирующих в силу приоритетности в политике любого современного государства развития рационального вектора экономики, и, как следствие, стимулирование государством соответствующих процессов...» [4. С. 13].

Министерством экономического развития Российской Федерации в настоящее время создан проект по запуску цифровой экосистемы поддержки малого и среднего предпринимательства до конца 2021 года [7]. Однако на сегодняшний день определение смарт-контрактов в гражданском законодательстве отсутствует [5].

При этом, согласно ст. 309 ГК РФ, условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами возникающих из нее обязательств

при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки [1]. В цивилистике данную норму права принято ассоциировать с первым шагом на пути позитивации смарт-контрактов.

При позитивации смарт-контракта в том или ином виде необходимо учесть ряд специфических особенностей его применения [3].

Во-первых, законодательство должно обеспечить через принимаемые нормы права неукоснительное соблюдение основополагающих норм-принципов гражданского права при исполнении гражданско-правовых обязательств с использованием смарт-контрактов.

Во-вторых, для распространения смарт-контрактов на все без исключения гражданско-правовые сделки, в том числе те, которые требуют государственной регистрации либо нотариального удостоверения, законодатель должен создать, по всей видимости, государственные информационные платформы, которые позволяли бы исполнять обязательства без обращения к посредникам – государственному регистратору, нотариусам, риелторам, юристам и т.д.

В-третьих, отдельного рассмотрения требует вопрос о распространении смарт-контрактов на потребительскую сферу с учетом необходимости соблюдения принципа защиты слабой стороны сделки и других гражданско-правовых норм, регулирующих особенности правового статуса потребителя.

В-четвертых, необходимо определиться в правовом статусе цифровых финансовых активов, без чего невозможна позитивация смарт-контракта. Так, например, до сих пор нет четкого понимания, чем является криптовалюта.

Если говорить о судебной практике в соответствующей сфере, то Московский городской суд рассматривал весьма примечательный случай: ресторан принял от клиента оплату услуг общественного питания

криптовалютой, что послужило причиной привлечения ресторана к административной ответственности по статье 15.25 КоАП РФ (нарушение валютного законодательства и актов органов валютного регулирования). Суд, отказывая в удовлетворении требований прокурора, пришел к выводу о том, что виртуальная валюта не является валютной ценностью.

Таким образом, предлагаемые меры по совершенствованию российского гражданского права в конечном счете будут способствовать повышению инвестиционной привлекательности российской правовой и экономической системы, а также эффективности гражданского оборота в Российской Федерации.

Необходимо внести определение (понятие) смарт-контракт – объективно существующий цифровой феномен, не имеющий специального правового регулирования в российском законодательстве.

Предлагается добавить дополнительные сведения в статью 327 глава 22 ГК РФ: «327.2. Исполнение обязательств с помощью специальных технологий (смарт-контракта)».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021), "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Богданова Е.Е. Проблемы применения смарт-контрактов в сделках с виртуальным имуществом / Под общей редакцией. Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (Москва) [Электронный ресурс] – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39119521_89984261.pdf (Дата обращения 18.04.2021).
3. Горячева А.И. Смарт-контракты: применимое право / Под общей редакцией Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43419881_48070046.pdf (Дата обращения 19.04.2021)
4. Балаев, С. А. Функция налогообложения в системе функций Российского государства / С. А. Балаев. – Рязань : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Концепция", 2014. – 160 с. – ISBN 9785446400348.
5. Цифровая платформа МСП // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/.
6. Остроухова А.В., Махотенко М.А. Государственное регулирование цифровизации малого бизнеса // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. –

2019. – №2. – С.242-247. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41353660_87521951.pdf (дата обращения 12.03.2021).

7. Лукьянчикова А.А. О проблемах реализации национального проекта "Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы в Ростовской области"// Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2020. – №2. – С.386-391. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43033259_22800118.pdf (дата обращения 12.03.2021).